

ГЛАВА II.

Хозяйственный бытъ.

ЕНЬГИ суть артерією войны», сказано въ письмѣ Петра къ Сенату. Для рѣшенія многосложныхъ политическихъ задачъ, царь нуждался въ весьма значительныхъ матеріальныхъ средствахъ. Особенно же постоянныя войны, содержаніе войска и флота требовали громадныхъ суммъ.

Къ сожалѣнію, данныя о размѣрахъ бюджета, о доходахъ и расходахъ государства и о состояніи флота и войска за это время весьма скудны. Мы узнаемъ, что къ концу царствованія Петра регулярная армія состояла изъ 210,000 чел., флотъ изъ 48 линейныхъ кораблей и 800 другихъ судовъ съ экипажемъ въ 28,000 чел. ¹⁾ Въ 1710 году, государь велѣлъ въ первый разъ сличить приходъ съ расходомъ: оказалось, что, при общемъ доходѣ около 3 милліоновъ рублей, безъ малаго половина этой суммы употреблялась на содержаніе войска, а полъ-милліона рублей на расходы содержанія флота ²⁾. Тутъ Петръ не щадилъ ни денегъ, ни людей. Условіемъ внутренняго преобразованія былъ успѣхъ въ области внѣшней политики. Цѣль была достигнута. Войско и флотъ находились въ такомъ состояніи, что могли вну-

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 163.

²⁾ Тамъ же, XVI, 44.

пать другимъ державамъ высокое понятіе о значеніи силъ и средствъ Россіи ¹⁾).

Были и другіе расходы, до того времени не имѣвшіе столь значительныхъ размѣровъ. Болѣе тѣсны сношенія съ западною Европою требовали содержанія резидентовъ при иностранныхъ дворахъ. Уже въ 1704 году, содержаніе Матвеева въ Гаагѣ обошлось въ 27,000 гульденовъ. Въ 1706 году, получали: Урбихъ въ Вѣнѣ 9,000 рублей, Толстой въ Константинополѣ 4,225 р., Матвеевъ въ Англіи 5,265 р. ²⁾. Зато для содержанія своего двора Петръ не нуждался въ большихъ суммахъ. Между тѣмъ, какъ въ концѣ царствованія его государственные доходы достигали суммы 10 милліоновъ р., содержаніе двора, какъ рассказывали современники, стоило не болѣе 50,000 р. ³⁾.

Для покрытія государственныхъ расходовъ нужно было думать о новыхъ источникахъ доходовъ. Усложненіе финансовой системы, изобрѣтеніе новыхъ средствъ для доставленія казнѣ необходимыхъ денежныхъ суммъ, во многихъ случаяхъ поврежденіе экономическихъ интересовъ посредствомъ чрезмѣрной строгости при взиманіи налоговъ, обусловливаемой недостаточнымъ пониманіемъ общественно-хозяйственного организма—все это было характеристическою чертою въ исторіи государственнаго хозяйства при Петрѣ.

Явилась новая должность «прибыльщиковъ», которые стали искать во всемъ прибыли государству и сообщали свои мнѣнія о новыхъ источникахъ доходовъ. Первымъ прибыльщикомъ сдѣлался Алексѣй Александровичъ Курбатовъ, по предложенію котораго была введена гербовая бумага (1699). Въ актахъ 1705 года встрѣчаются имена еще другихъ прибыльщиковъ; то были большею частью люди незнатнаго происхожденія, которые, однако, скоро получали довольно важныя мѣста. Курбатовъ сдѣлался вице-губернаторомъ въ Архангельскѣ, другой прибыльщикъ, Ершовъ, бывший крѣпостной человѣкъ князя Черкаскаго, вице-губернаторомъ московскимъ ⁴⁾.

Эти люди обнаруживали необычайную изобрѣтательность и замѣчательную рабочую силу, то указывая на возможность введенія новыхъ податей и налоговъ, то объясняя вредное дѣйствіе той или другой привилегіи, то стараясь собирать недоимки и пр. При-

¹⁾ О войскахъ см. соч. Брикса, «Gesch. d. russ. Heereseinrichtungen», Berlin, 1867. О флотѣ см. соч. Елагина, Веселаго и пр.

²⁾ Соловьевъ, XV, 90, XVI, 14.

³⁾ Vockerodt, 117.

⁴⁾ Соловьевъ, XV, 95.

ступили къ выпуску легковѣсной монеты, къ отдачѣ на откупъ рыбныхъ ловель, къ обложенію сборами бородъ, банъ, дубовыхъ гробовъ и пр. Соль стала гораздо дороже прежняго; подушная подать сдѣлалась страшно тягостною для народа. Иностранцы, какъ, напр., Плейеръ, фанъ-деръ-Гульстъ, Перри и др., въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ порицали образъ дѣйствій привыльщиковъ и прочихъ финансовыхъ чиновниковъ, не обращающихъ достаточнаго вниманія на экономическія силы народа, безпощадно преслѣдовавшихъ несостоятельныхъ должниковъ казны и разорявшихъ народъ. Фокеродтъ выразилъ предположеніе, что рано или поздно чрезмѣрное насиліе сборщиковъ налоговъ должно будетъ повести къ какому нибудь кризису ¹⁾.

О мѣрѣ страданій народа можно судить по слѣдующему письму самого «привыльщика» Курбатова къ Петру, въ 1709 г.: «отъ правейшей превеликой обходится всенародный вопль, а паче въ поселянахъ, яко не точію послѣдняго скота, но иніи бѣдѣйшіе и домишковъ своихъ лишаются. И ежели вашимъ призрѣніемъ нынѣ вскорѣ отсрочною помилованы не будутъ, то въ сихъ послѣднихъ сего года мѣсяцахъ премноего примутъ разореніе и, Богъ вѣсть, будутъ ли впредь иніи даней вашихъ тяглецы... а впредь, по благомъ окончаніи войны сея, могутъ по-малу и во всемъ исправиться» ²⁾. Не даромъ Посошковъ въ своемъ сочиненіи «О скудости и богатствѣ» требовалъ осторожности въ обращеніи съ народомъ, замѣчая въ главѣ «о правосудіи»: «въ поборѣхъ за гривну изъ челоуѣка хотятъ душу вытянуть, а гдѣ многія тысячи погибають, того ни мало не смотрятъ... а что тѣмъ собираніемъ своимъ бѣдѣ надѣлають людямъ, того не смотрятъ и не радѣють о томъ» и пр. ³⁾.

Петръ старался дѣйствовать въ духѣ воззрѣній Посошкова. Въ указѣ отъ 25-го августа 1713 года онъ, «милосердую о народахъ государствъ своихъ, ревнуя искоренить неправедныя, бѣдственныя, всенародныя тягости», изъявилъ сожалѣніе о томъ, что «возрастають на тягость всенародную великія неправды и грабительства, тѣмъ многіе всякихъ чиновъ люди, а наипаче крестьяне, приходятъ въ разореніе и бѣдность». Поэтому Петръ изъявилъ намѣреніе «искоренить повредителей интересовъ государственныхъ и во всякихъ государственныхъ дѣлахъ неправды и тяготы, а именно

¹⁾ Vockerodt, 118.

²⁾ Соловьевъ, XV, 382.

³⁾ Соч. Посошкова, I, 106.

въ сборахъ». Въ другомъ указѣ того же года предписывается, чтобы при сборѣ подушной подати съ сибирскихъ мастеровыхъ людей, ихъ «ни въ чемъ не привлекали и не волочили и не убивали и нигдѣ бѣ ихъ не держали, потому что безъ нихъ... пробыть невозможно» ¹⁾. Все это не помогало, и современники продолжали ратовать противъ невниманія къ экономическому положенію народа при собираніи налоговъ, противъ продѣлокъ губернаторовъ и цѣловальниковъ, противъ вредной дѣятельности прибыльщиковъ. Штраленбергъ замѣчаетъ, что губернаторы всевозможными способами разоряли ввѣренныя имъ управленію страны; такъ, напр., чиновники, отправляемые ими для сбора податей, являлись съ тре-

Рублевики Петровскаго времени.

Съ рисунка, находящагося въ „Описаніи русскихъ монетъ“ Шуберта.

бованіями казны обыкновенно въ то время, когда крестьяне, въ самую горячую рабочую пору, не имѣли наличныхъ денегъ и вслѣдствіе того должны были продавать своихъ лошадей и коровъ и свой хлѣбъ за половинную цѣну. Лишенные скота и возможности продолжать хозяйство, крестьяне поэтому бѣжали иногда даже за границу. Штраленбергъ насчитываетъ до 100,000 человѣкъ, бѣжавшихъ въ Польшу, Литву, Турцію и Татарію ²⁾. Послѣ введенія казенной продажи соли, въ 1705 году, отчего произошло значительное повышеніе цѣны на этотъ предметъ, правительство жаловалось, что, благодаря злоупотребленіямъ чиновниковъ, «подлые» люди не имѣютъ возможности купить соли въ маломъ коли-

¹⁾ П. С. З. №№ 2707 и 2727.

²⁾ Перри, нѣм. изд., 300, 403. Strahlenberg, «Das nord-und östliche Theil von Europa und Asien», 238.

чествѣ, «отчего многіе бѣдные въ неизлѣпимыя болѣзни впадаютъ, а съ жалобами на такихъ воровъ придти не смѣютъ». Правительство до того было раздражено такимъ образомъ дѣйствій цѣловальниковъ, что грозило смертною казнію и конфискованіемъ имущества такимъ «ворамъ» и обѣщало доносчикамъ половину конфискованнаго имущества ¹⁾.

Петръ самъ не столько заботился прямо о финансовомъ управленіи, сколько предоставлялъ себѣ рѣшеніе задачъ хозяйственной полиціи. Въ безчисленныхъ указахъ мы находимъ его личныя воззрѣнія на этотъ предметъ. И въ области производства и потребленія, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, Петръ хотѣлъ быть наставникомъ своего народа. Онъ училъ подданныхъ, какъ должно работать; онъ желалъ развитъ народное богатство. Во мно-

Русская деревня въ концѣ XVII столѣтія.

Съ рѣдкой современной гравюры Гетериса.

гихъ отрасляхъ технологіи онъ былъ экспертомъ, и поэтому считалъ себя въ правѣ предписывать всѣмъ и каждому, какъ должно дѣйствовать въ качествѣ купца, ремесленника или земледѣльца. Въ одномъ изъ его указовъ сказано: «нашъ народъ яко дѣти, неученія ради, которыя никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бываютъ, которымъ сперва досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарятъ, что ясно изо всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ: не все-ль неволею сдѣлано, и уже за многое благодареніе слышится, отъ чего уже плодъ произошелъ» ²⁾.

Во время своихъ путешествій и въ личныхъ сношеніяхъ съ иностранцами, находившимися въ Россіи, онъ могъ убѣдиться въ превосходствѣ экономическаго развитія Европы. Учреждая въ

¹⁾ П. С. З. 4007.

²⁾ П. С. З. 4345.

1712 году «коллегіумъ для торговаго дѣла исправленія», онъ считалъ полезнымъ, чтобы въ этомъ учрежденіи участвовали «одинъ или два человѣка иноземцевъ, дабы лучший порядокъ устроить, ибо безъ прекословія есть, что ихъ торги несравнительно лучше нашихъ».

Петръ въ разработкѣ правилъ народной экономіи боролся съ большими затрудненіями. Онъ часто жаловался, что «изъ всѣхъ дѣлъ администраціи торговля представляетъ наиболѣе затрудненій», но при этомъ иностранцы признавали, что Петръ «относительно пользы торговли для Россіи имѣлъ довольно вѣрныя соображенія» ¹⁾. Когда, однажды, заключеніе торговаго договора съ Голландіею замедлилось, Остерманъ утѣшалъ голландскаго резидента де-Би слѣдующими словами: «между нами, я вамъ скажу всю правду: у насъ здѣсь нѣтъ ни одного человѣка, который бы понималъ торговое дѣло; но я могу вамъ сказать навѣрное, что царское величество занимается теперь этимъ дѣломъ». По случаю проведенія главныхъ началъ политики меркантилизма, Петръ, однажды, замѣтилъ голландскому резиденту, жаловавшемуся на разныя неудобства торговой полиціи Петра: «приложеніе принциповъ всегда трудно, но съ теченіемъ времени всѣ интересы примирятся» ²⁾.

Органически связанныя между собою мѣры Петра для усиленія торговли и промышленности, впрочемъ, были вызваны не только желаніемъ обезпечить матеріальный бытъ народа, но и надеждою, благодаря развитію экономической дѣятельности въ Россіи, располагать большими средствами для государственнаго хозяйства. Путемъ усиленія вывоза, ограниченія привоза, путемъ учрежденія фабрикъ, оружейныхъ заводовъ, путемъ развитія горнаго искусства, разными распоряженіями для обезпеченія интересовъ торговаго и промышленнаго сословія—онъ надѣялся въ одно и то же время открыть новые источники для доходовъ казны и приучить народъ къ разнымъ новымъ отраслямъ производства.

Вслѣдствіе того, по приказанію Петра, постоянно по всему государству разъѣзжали знатоки различныхъ товаровъ для отысканія предметовъ, необходимыхъ для производства оныхъ. Искали и находили то серебряныя руды, то «краску марену», то каменный уголь, о которомъ Петръ замѣтилъ, что «сей минералъ если не намъ, то нашимъ потомкамъ весьма полезенъ будетъ», то се-

¹⁾ Vockerodt, 73.

²⁾ Соловьевъ, XVI, 194.

литру, торфъ и пр. Петръ заставлялъ всѣхъ и каждого участвовать въ производствѣ и экономическомъ трудѣ, приглашая «кадетовъ знатныхъ фамилій» заниматься торговлею, а не быть праздными, устраивая рабочіе дома для празднующихся, заставляя работать монаховъ и монахинь и принимая разныя мѣры для того, чтобы рабочія силы колодниковъ и артистовъ обращались на общую пользу.

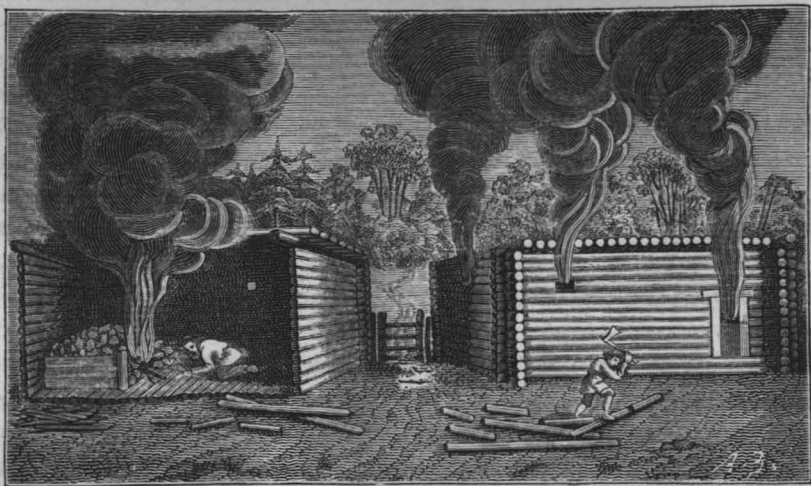
И производство, и потребление должны были находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ правительства. Такъ, напр., оно запрещало дѣлать узкія полотна, приказывало дѣлать широкія «противъ приготовляемыхъ въ другихъ европейскихъ государствахъ», потому что «широкія полотна болѣе расходятся». — Точно также правительство заботилось о сбереженіи лѣсовъ, предписывало старостамъ и приказчикамъ наблюдать, чтобы мельницы въ селеніяхъ отъ вѣшней и дождевой воды не были повреждены; приучало дровосѣковъ къ распилкѣ дровъ и строго приказывало, «чтобы работные люди изучались въ два года пилованью дровъ», запрещало, подъ страхомъ наказанія каторгою и конфискованія имущества, торговать «скобами и гвоздями, употребляемыми на подбивку сапоговъ и башмаковъ мужскихъ и женскихъ», учреждало почтовые сообщенія, учило публику, какъ дѣлать кровли, какъ строить дороги, отовсюду старалось собирать данныя о цѣнахъ разнымъ товарамъ, заботилось объ ученіи дѣтей ариметикѣ, вводило новые способы собиранія хлѣба и пр. Едва ли мы ошибаемся, приписывая значительную долю такихъ мѣръ, распоряженій, наказовъ, личному вліянію государя, постоянно имѣвшаго въ виду соглашеніе интересовъ вѣшней политики съ стремленіемъ развитъ народное богатство. Для всѣхъ современниковъ и участвовавшихъ въ управленіи государствомъ и для прочихъ подданныхъ Петра, эта дѣятельность царя-наставника не могла не быть нѣкоторымъ образомъ политико-экономическою школою ¹⁾.

Не даромъ Петръ былъ названъ «первымъ лѣсоводомъ въ Россіи» ²⁾. До него не было издано никакого общаго постановленія о лѣсахъ. Правительство о лѣсномъ хозяйствѣ не заботилось. Петру былъ нуженъ лѣсъ для кораблестроенія, лѣсъ извѣстныхъ породъ, самыхъ крупныхъ размѣровъ и совершенно здоровый. Деревья, представлявшія такія качества, не могли встрѣчаться часто, даже и при тогдашнемъ изобиліи лѣсовъ. Вотъ почему Петръ

¹⁾ См. мое соч. о Посошковѣ, 91—93.

²⁾ См. статью Зобова въ «Лѣсномъ Журналѣ» 1872 г., августъ.

обратилъ строгое вниманіе на охраненіе корабельнаго лѣса. Было запрещено рубить заповѣдныя лѣса, годныя на корабельное строеніе, подѣ страхомъ смертной казни, «безъ всякаго пощады, кто-бъ ни былъ». Такихъ указовъ множество. Иногда они прибавлялись къ столбамъ въ деревняхъ, читались въ церквахъ «приходскимъ людямъ, чтобъ въ томъ невѣдѣніемъ никто не отговаривался». Изъ нѣкоторыхъ грамотъ видно, что строгія наказанія были часто приводимы въ исполненіе. Такъ какъ заповѣдныя лѣса не были ничѣмъ обозначены въ натурѣ, и потому народъ не могъ знать, гдѣ дозволено и гдѣ не дозволено рубить, то Петръ велѣлъ (въ 1720 г.) по Невѣ и Финскому заливу, отмѣривъ отъ

Курная изба въ концѣ XVII столѣтія.

Съ рѣдкой современной голландской гравюры.

береговъ указныя разстоянія, провести межи въ три сажени шириной и построить на нихъ, для страха, чрезъ каждыя 5 верстъ по висѣлицѣ. Въ Петербургѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Гостиннаго двора, была большая березовая роща, и въ ней Петръ строго воспретилъ всякую рубку; несмотря на то, жители Петербурга, въ томъ числѣ и чиновные, начали рубить въ ней. Петръ велѣлъ десятого изъ виновныхъ повѣсить, а всѣхъ остальныхъ наказывать кнутомъ. Екатерина упросила Петра не наказывать никого смертию, и наказаніе было смягчено: вмѣсто смерти пошли въ дѣло кнутъ,

шпицрутенъ, каторга ¹⁾). Несмотря на всю строгость, эти указы нарушались довольно часто. Для государственныхъ цѣлей, впрочемъ, Петръ не щадилъ лѣсовъ. Постройка моловъ въ Ревелѣ и Балтійскомъ портѣ, къ тому же не имѣвшая вовсе успѣха, нанесла страшный ущербъ лѣсамъ прибалтійскаго края ²⁾. Зато Петромъ были приняты мѣры для того, чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ посѣянъ новый лѣсъ. Встрѣчаются распоряженія и указы Петра, изъ которыхъ видно, что онъ понималъ сбереженіе лѣсовъ не только ради пользы флота, но и ради сбереженія вообще. Такъ, напр., было приказано поташъ дѣлать изъ остаточнаго лѣсу, а именно изъ сучьевъ, изъ старыхъ бочекъ и т. п. Изъ отрубковъ и сучьевъ велѣно дѣлать пушечныя колеса, косяки, спицы, станки пушечныя. Далѣе было запрещено изъ сосноваго

Мостовая дорога въ Новгородской губерніи въ концѣ XVII столѣтія.
Съ рѣдкаго современнаго офорта Гетериса, находящагося въ собраніи П. Я. Дашкова.

дерева дѣлать выдолбленные гробы. Въ инструкціи «вальдмейстерамъ» встрѣчаются правила, имѣющія народно-хозяйственное, общепольное значеніе ³⁾.

Придерживаясь правилъ меркантилизма, Петръ устраивалъ множество фабрикъ и мануфактуръ, и число заводовъ росло весьма быстро. При нѣкоторыхъ случаяхъ поощренія той или другой отрасли промышленности, или земледѣлія, правительство прямо указывало на цѣль, имѣвшуюся въ виду при этомъ, а именно на необходимость избѣжанія платить деньги иностранцамъ за тотъ или другой товаръ. Современники замѣчаютъ, что Петръ приглашалъ пастуховъ изъ Силезіи для развитія шерстяной промышленности,

¹⁾ Шелгуновъ, «Ист. р. лѣсного законодательства», 57.

²⁾ Vockerodt, 85.

³⁾ См. мое соч. о Посошковѣ, I, 132—135.

съ тою цѣлью, «чтобы не платить столько денегъ за шерсть и за сукно англичанамъ»¹⁾, или что онъ устраивалъ мануфактуры «шелковыхъ издѣлій, ибо зналъ, что привозъ таковыхъ товаровъ стоитъ много денегъ»²⁾.

До Петра Россія получала пушки и оружіе вообще главнымъ образомъ изъ за границы. При немъ устроены были желѣзные заводы, на которыхъ дѣлали пушки, ружья, гранаты и пр., далѣе пороховые заводы; иностранные мастера должны были учить русскихъ, чтобъ можно было замѣнить первыхъ послѣдними. Съ привозныхъ товаровъ, которые можно было дѣлать въ Россіи, вималась высокая пошлина. Въ дальнія страны, напр., въ Испанію, были отправлены русскіе корабли съ разными русскими товарами; въ Тулонѣ, Лиссабонѣ и прочихъ городахъ были учреждены консульства. Заключение торговыхъ договоровъ между Россіей и другими державами, постройка Петербурга и мѣры, принятыя для привлеченія туда главной части внѣшней торговли, мысль объ учрежденіи колоній на островахъ южной Азіи и на островѣ Мадагаскарѣ,—все это заключаетъ въ себѣ доказательства, что Петръ обращалъ особенное вниманіе на торговлю, что онъ лично занимался частностями этой отрасли администраціи и раздѣлялъ главныя воззрѣнія западно-европейской школы меркантилистовъ. Въ 1705 году, онъ съ радостью сообщилъ Меншикову, что успѣлъ сдѣлать себѣ «къ празднику» кафтанъ изъ русскаго сукна. При учрежденіи Бергъ-Коллегіи Петръ замѣтилъ: «наше руссiйское государство предъ многими иными землями преизобилуетъ и потребными металлами и минералами благословенно есть, которыя до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія исканы, паче же не такъ употреблены были, какъ принадлежить, такъ что многая польза и прибытокъ, который бы намъ и подданнымъ нашимъ изъ онаго произойти могъ, пренебреженъ» и пр.³⁾.

Старанія Петра развить торговлю и промышленность лишь отчасти имѣли успѣхъ. Многія отрасли экономической дѣятельности народа, несмотря на всѣ усилія правительства, не только при Петрѣ, но и гораздо позже, еще оставались мало развитыми⁴⁾.

Разныя мѣры, принятыя Петромъ для поощренія торговли, оказались сопряженными со многими неудобствами и вызывали жа-

¹⁾ Weber, «Verändertes Russland», I, 222.

²⁾ Marperger, «Moscovitischer Kaufmann», Hamburg, 1728, 142.

³⁾ П. С. З. I, 3464.

⁴⁾ О меркантилизмѣ Петра см. соч. В. Штида, въ «Russische Revue», IV, 193—246.

лобы со стороны купцовъ. Къ тому же послѣдніе страдали весьма часто отъ произвола приказныхъ людей, хотя Петръ и твердилъ во многихъ указахъ, что нужно щадить торговый классъ ради пользы государства. Не всегда иностранцы были довольны распоряженіями Петра. Когда, вскорѣ послѣ возвращенія изъ западной Европѣ, въ 1696 году, царь приказалъ: «купецкимъ людямъ торговать такъ же, какъ торгуютъ иныхъ государствъ торговые люди, «компаніями», голландцы испугались, ожидая, что эта мѣра будетъ содѣйствовать быстрому развитію самостоятельной торговли русскихъ. Вскорѣ, однако, голландскій резидентъ могъ извѣстить своихъ соотечественниковъ о томъ, что нѣтъ повода къ опасеніямъ: «что касается торговли компаніями, то это дѣло пало само собою: русскіе не знаютъ, какъ приняться за такое сложное и трудное дѣло» ¹⁾). Желая направить движеніе внѣшней торговли къ Балтійскому морю, Петръ требовалъ, чтобы товары отправлялись не какъ прежде, къ Архангельску, а къ Петербургу. Противъ этихъ распоряженій начали сильно хлопотать купцы голландскіе, которые издавна устроились въ Архангельскѣ и вовсе не желали развитія русской торговли на Балтійскомъ морѣ ²⁾). Особенно Меншиковъ былъ сторонникомъ мѣръ въ пользу Петербурга, между тѣмъ какъ другіе сановники, по рассказамъ современниковъ, старались всѣми мѣрами отклонить царя отъ распоряженій, имѣвшихъ цѣлью дать направленіе внѣшней торговли чрезъ Петербургъ ³⁾).

Въ 1722 году, къ Петербургу пришло 116 иностранныхъ кораблей; въ 1724 году, ихъ было уже 240 ⁴⁾).

Старанія Петра приучить русскихъ къ занятію внѣшнюю торговлею оставались тщетными. За исключеніемъ одного предпріимчиваго и способнаго купца, Соловьева, нѣсколько лѣтъ весьма удачно занимавшагося въ Амстердамѣ торговлею въ большихъ размѣрахъ, другіе русскіе купцы не обладали для подобныхъ операцій ни опытностію, ни знаніемъ дѣла, ни средствами. Въ 1722 году, Бестужевъ писалъ изъ Стокгольма, что туда пріѣхали изъ Ревеля въ Або русскіе купцы съ мелочью, привезли немного полотна, ложки деревянные, орѣхи каленые, продаютъ на саняхъ и нѣкоторые на улицѣ кашу варятъ у моста, гдѣ корабли пристають. Узнавши объ этомъ, Бестужевъ запретилъ имъ продавать

¹⁾ Соловьевъ, XIV, 309; XV, 91.

²⁾ Тамъ же, XVI, 210.

³⁾ Vockerodt, 70—73.

⁴⁾ Соловьевъ, XVIII, 164.

орѣхи и ложки, и чтобъ впредь съ такою бездѣлицею въ Стокгольмѣ не ѣздили и кашу на улицѣ не варили, а наняли себѣ домъ и тамъ свою нужду исправляли. Бестужевъ писалъ, что шведы насмѣхаются надъ этими купцами ¹⁾).

Подражая во многихъ отношеніяхъ западной Европѣ, Петръ старался о введеніи цехового устройства. Въ «Регламентѣ или уставѣ главнаго магистрата» сказано: каждое ремесло должно было

Русскій крестьянинъ въ XVIII столѣтіи.

Съ современной гравюры Дальстена.

имѣть «свои особливые цунфты (цехи) или собранія ремесленныхъ людей, и надъ оными алдермановъ (или старшинъ) и свои книги, въ которыхъ регулы, или уставы, права и привилегіи ремесленныхъ людей содержаны». Мануфактуръ-коллегіи было поручено составить такіе уставы ²⁾. Все это было начато, «понеже всякое каждаго города изобиліе при Божіей помощи и доброй полиціи, въ

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 164. Русскіе купцы въ Стокгольмѣ бранились, дрались между собою и пр.

²⁾ П. С. З. 3708.

началъ отъ корабельнаго морского хода, такожъ отъ свободнаго и безобиднаго во всемъ купечествѣ и искуснаго руководѣлія, собственную свою имѣть силу и умножительное дѣйство». Приведеніе въ исполненіе проекта о цехахъ встрѣтило разныя затрудненія. Петръ строго требовалъ ускоренія этого дѣла. Въ 1722 году, онъ писалъ оберъ-президенту главнаго магистрата: «ежели въ Петербургѣ сихъ двухъ дѣлъ, т. е. магистрата и цеховъ, не учините въ

Каторжникъ въ XVIII столѣтіи.
Съ современной гравюры Дальстена.

пять мѣсяцевъ или полгода, то ты и товарищъ твой, Исаевъ, будете въ работу каторжную посланы». Въ апрѣлѣ 1722 года, по выходѣ изъ сената, велѣно Дмитрію Соловьеву «учинить съ иностранныхъ учрежденій о цехахъ извѣстіе и внести въ сенатъ». Соловьевъ обѣщалъ сдѣлать это къ завтрашнему утру¹⁾.

Учрежденіе цеховъ никогда не привилось въ Россіи. Старанія Петра оказались въ этомъ отношеніи тщетными. Подражаніе образцамъ западной Европы не всегда могло имѣть успѣхъ.

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 178.

Гораздо менѣе торговли и промышленности Петра интересовало земледѣліе. Положеніе крестьянъ при немъ стало не лучше, а хуже. Нѣкоторыя мѣры, принятія царемъ для поощренія промышленности, оказались гибельными для земледѣльческаго класса. «Подлымъ народомъ» Петръ считалъ себя въ правѣ располагать совершенно по своему произволу, не обращая вниманія ни на права крестьянъ, ни на ихъ интересы. Цѣлыми тысячами употреблялись рабочіе на верфяхъ въ Воронежѣ, Азовѣ, Архангельскѣ, Петербургѣ, или работали при постройкѣ новыхъ городовъ и крѣпостей. Въ такихъ мѣстахъ между рабочими, при невниманіи къ ихъ нуждамъ, продовольствію и къ санитарной части, бывала ужасная смертность. Показаніе Фокеродта, что при сооруженіи таганрогской гавани погибло отъ голода и болѣзней 300,000 человекъ, очевидно преувеличено; подобныя цифры, относящіяся къ постройкѣ Петербурга, также едва-ли заслуживаютъ довѣрія; однако, постоянныя жалобы крестьянъ на чрезмѣрныя работы, на ужасную тягость, вѣчно повторявшіеся случаи бѣгства крестьянъ массами, свидѣлствуютъ объ ужасныхъ страданіяхъ низшаго класса.

Фокеродтъ сообщаетъ о повсемѣстной жалобѣ на убавленіе населенія при Петрѣ. Причинами этого явленія онъ называетъ налоги, рекрутчину, наборъ рабочихъ для постройки каналовъ и пр., причемъ люди массами умираютъ съ голоду. Этотъ же писатель сообщаетъ, что, «по случаю послѣдняго похода въ польскія владѣнія¹⁾, русскіе въ одной Литвѣ открыли не менѣе 200,000 такихъ крестьянскихъ дворовъ, жители которыхъ были принуждены возвратиться въ Россію», и пр.

Законы въ отношеніи къ бѣглымъ крестьянамъ становились все строже и строже. Вообще правительство къ крестьянамъ относилось особенно строго, а иногда и жестоко, принимая только въ видѣ исключенія мѣры къ обезпеченію интересовъ крестьянъ. При характерѣ законодательства, болѣе и болѣе лишавшаго крестьянъ всѣхъ правъ, административныя мѣры, внушенія, надзоръ, контроль надъ господскими распоряженіями—не могли имѣть успѣха. Незамѣтно, узелъ прикрѣпленія затягивался туже и туже, земля ускользала изъ подъ крестьянъ, и они изъ прикрѣпленныхъ къ землѣ дѣлались крѣпостными своихъ господъ, наравнѣ съ холопами²⁾. Случаи продажи крестьянъ безъ земли во время царство-

¹⁾ Вѣроятно, здѣсь разумѣется походъ Миниха въ Польшу въ 1733 году. Vockerodt, 82, 87, 113.

²⁾ Бѣляевъ, «Крестьяне на Руси», 196.

ванія Петра становятся чаще. И «ревизіи» оказали вредное дѣйствіе на положеніе крестьянъ, такъ какъ первая ревизія 1719 года зачислила крестьянъ въ одинъ разрядъ съ задворными, дѣловыми и дворовыми людьми. Отринувъ различіе между холопомъ и между крестьяниномъ и кабалнымъ слугою, не составлявшимъ прежде исключительной собственности господъ, ревизія тѣмъ самымъ сравнила ихъ съ полными холопами и вполне утвердила всѣ притязанія господской власти надъ прежними полусвободными людьми. Подати были переложены съ земли на души; сборъ податей непосредственно легъ на самыхъ владѣльцевъ; въ исправности платежа стали уже отвѣчать не сами плательщики, а ихъ господа. Такимъ образомъ, усиливалась власть господъ надъ крестьянами¹⁾. Новымъ видомъ крѣпостного права были «заводскіе» крестьяне, приписанные къ фабрикамъ. Такихъ рабочихъ было очень много, и этотъ видъ зависимости не даромъ казался народу особенно тягостнымъ. Въ сравненіи съ гибельными дѣйствіями такихъ общихъ постановленій, нѣкоторые указы противъ «разорителей» крестьянъ не имѣли значенія²⁾. Въ принципѣ, однако, Петръ заступался за крестьянъ. Въ указѣ отъ 15-го апрѣля 1721 года, государь, признавая всю безнравственность продажи врознь крестьянъ, говоритъ слѣдующее: «обычай былъ въ Россіи, который инынѣ есть, что крестьянъ и дѣловыхъ и дворовыхъ людей мелкое шляхетство продаетъ врознь, кто похочетъ купить, какъ скотовъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится, а наипаче отъ семей, отъ отца или отъ матери, дочь и сына помѣщика продаетъ, отчего не малый вопль бываетъ, и его царское величество указалъ оную продажу людямъ пресѣчь». Но правительство сомнѣвалось въ возможности проведенія этой мѣры, и потому, тотчасъ послѣ приказанія «пресѣчь оную продажу», оговаривается: «а ежели невозможно того будетъ вовсе пресѣчь, то бы хотя по нуждѣ и продавать цѣлыми фамиліями или семьями, а не порознь». Очевидно, все это было лишь предположеніемъ, а не дѣйствительнымъ распоряженіемъ, ибо въ заключеніе сказано: «и о томъ бы при сочиненіи нынѣшняго уложенія изъяснить, какъ высокоправительствующіе господа сенаторы заблагоразсудятъ»³⁾.

По разсказу одного современника-иностранца, кто-то совѣтовалъ Петру освободить крестьянъ, но царь замѣтилъ, что такимъ

¹⁾ Бѣляевъ, 254—255.

²⁾ См., напр., П. С. З. 3294, 31.

³⁾ П. С. З. № 3770.

народомъ можно управлять лишь съ крайнею строгостью ¹⁾. Изъ сочиненія современника Петра, Посошкова, мы знаемъ, что «крестьянинъ села Покровскаго» всецѣло раздѣлялъ въ этомъ отношеніи воззрѣнія государя.

Зато Петръ въ совсѣмъ иномъ отношеніи оказалъ существенную пользу земледѣлію въ Россію—постройкою каналовъ. Мы видѣли, что, уже въ 1698 году, въ проектѣ Френсиса Ли говорилось о возможности подобнаго «усовершенствованія природы». Уже до этого начались работы для прорытія канала, соединявшаго Волгу съ Дономъ. Сначала англичанинъ Бэли, затѣмъ нѣмецъ Бракель,

Боярская усадьба въ концѣ XVII столѣтія.

Съ рѣдкой современной голландской гравюры.

наконецъ, извѣстный Джонъ Перри руководили этою работою, обращавшею на себя вниманіе западной Европы. Между бумагами Лейбница былъ найденъ подробный планъ мѣстности между Иловлею и Камышенкою, притоками Волги и Дона. Однако, эти работы не повели къ желанной цѣли, и сооруженіе этого канала не состоялось.

Послѣ zaloженія Петербурга, явилось желаніе соединить эту новую гавань водными путями съ разными областями Россіи. Самолично Петръ участвовалъ въ топографическихъ изслѣдованіяхъ близъ Вышняго-Волочка, для постройки извѣстнаго канала, которая была окончена въ 1711 году. При этомъ отличился особенною

¹⁾ Веберъ, «Verändertes Russland», II, 174.

дѣятельностью Михайль Сердюковъ. Еще въ двадцатыхъ годахъ нашего вѣка старѣй крестьянинъ, которому было 120 лѣтъ отъ роду, помнилъ, что самъ видѣлъ Петра и Сердюкова при занятіи дѣломъ постройки этого канала ¹⁾. Изъ писемъ Меншикова къ царю отъ 1717 года, мы узнаемъ, какъ зорко Петръ слѣдилъ за этими работами ²⁾. Къ концу своей жизни Петръ особенно интересовался Ладожскимъ каналомъ, надъ постройкою котораго тру-

Михайль Ивановичъ Сердюковъ.

Съ портрета, принадлежащаго Институту Путей Сообщенія.

дился Минихъ. Въ подробной запискѣ, представленной сенату, Петръ объяснялъ великую пользу дѣла ³⁾. Собственноручно онъ принималъ участіе при началѣ постройки канала, довольно часто пріѣзжалъ для наблюденія за успѣшнымъ ходомъ работы ⁴⁾. Сынъ

¹⁾ Stuckenberg, «Beschreibung aller Kanäle», Petersburg, 1841, стр. 483. Wittenheim, Ueber Russlands Wasserverbindungen», Mitau und Leipzig 1842, 4 и 5.

²⁾ Соловьевъ, XVI, 208.

³⁾ Тамъ же, XVI, 209.

⁴⁾ Wittenheim, 5.

Миниха въ своихъ запискахъ подробно рассказываетъ о радости Петра, когда онъ, послѣ удачнаго окончанія одной части канала, объѣхалъ её. Обнявъ Миниха и поблагодаривъ его за радѣніе, Петръ, по возвращеніи въ Петербургъ, сказалъ императрицѣ: «я былъ боленъ, но работа Миниха сдѣлала меня здоровымъ; я надѣюсь со временемъ вмѣстѣ съ нимъ ѣхать водою изъ Петербурга и въ Головинскомъ саду при рѣкѣ Яузѣ въ Москвѣ стать» ¹⁾.

Если принять въ соображеніе, что постройка каналовъ въ нѣкоторыхъ государствахъ состоялась лишь довольно поздно, что, напр., извѣстный «Canal du midi» во Франціи относился къ эпохѣ кардинала Мазарини, что въ Англіи даже еще около половины XVIII вѣка при постройкѣ каналовъ приходилось бороться съ предрассудками, потому что были люди, считавшіе такое стремленіе къ «усовершенствованію природы» грѣшнымъ, то нельзя не признать, что Петръ сумѣлъ извлечь пользу изъ своихъ заграничныхъ путешествій, доставившихъ ему—особенно въ Голландіи—возможность составить себѣ точное понятіе о пользѣ и значеніи подобныхъ средствъ сообщенія для народнаго хозяйства.

¹⁾ Зап. Миниха, сына фельдмаршала, 19—21. Штелинъ, анекдоты, II, 123.